

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МОНГОЛИИ: РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

© 2022 г. Л. Безруков, А. Фартышев

*БЕЗРУКОВ Леонид Алексеевич, доктор географических наук,
ORCID 0000-0003-3459-8488, bezrukov@irigs.irk.ru
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, РФ, 664033 Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.*

*ФАРТЫШЕВ Арсений Николаевич, кандидат географических наук,
ORCID 0000-0002-5392-8633, fartyshhev.an@gmail.com
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, РФ, 664033 Иркутск, ул. Улан-Баторская, 1.*

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ и МОКНСМ (проект № 20-55-44023) и госзадания АААА-А21-121012190018-2.

Статья поступила в редакцию 25.06.2021.

Рассмотрена динамика внешней торговли Монголии, и выявлена тенденция к ослаблению ее хозяйственных связей с Сибирью и Дальним Востоком России. Перспективы роста экспорта минерального сырья Монголии сопоставляются с экспортными возможностями восточных регионов России. Сделан вывод об обострении в ближайшей перспективе конкуренции между монгольскими и российскими минерально-сырьевыми товарами в борьбе за внешние рынки, прежде всего за рынок Китая. Предложен ряд мер по снижению остроты проблемы и активизации торгово-экономического сотрудничества между Монголией и Россией.

Ключевые слова: экспорт, минерально-сырьевые товары, внешние рынки, конкурентоспособность, транспортная инфраструктура, Монголия, Россия, Китай.

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109

Ключевым внешнеэкономическим партнером Монголии – второй в мире социалистической страны – с 1921 г. был СССР. Однако с начала 1990-х годов в силу ряда причин российско-монгольские отношения существенно ослабли. Из всех сопредельных стран Монголия явно находится на периферии внимания со стороны российского политического, делового и научного сообщества. Так, во всех редакциях Концепции внешней политики РФ до 2013 г. она даже не упоминается. Только в редакциях 2013 и 2016 гг. сказано о том, что Россия намерена укреплять традиционные дружественные связи с Монголией [1]. Об отношении российских деловых кругов к бизнесу здесь можно судить по фактам продажи в 2016 г. госкорпорацией “Ростех” российских долей в крупных совместных компаниях – горно-обогатительном комбинате “Эрдэнэт” и объединении “Монголросцветмет”, в результате чего Россия вышла из управления горнодобывающим сектором Монголии.

Наблюдается также и многолетняя пассивность в модернизации Трансмонгольской железной дороги, которой управляет совместная российско-монгольская компания “Улан-Баторская железная дорога” [2]. Здесь сказываются и недостаточные финансовые возможности России, и позиция Монголии по ограничению китайских инвестиций в инфраструктурные проекты, и нежелание участвовать в них западных инвесторов. Для РФ эта магистраль

остается не самым приоритетным направлением, поскольку основные сухопутные потоки внешнеторговых грузов восточных регионов идут через Забайкальск по направлению Чита–Харбин–Пекин. Для Монголии же сейчас более актуально строительство новых подъездных железнодорожных линий от своих южных месторождений непосредственно в КНР.

В большинстве изданий, посвященных странам Восточной Азии, практически отсутствуют какие-либо исследования по Монголии [3, 4, 5, 6]. Определенным исключением можно считать работу, где представлены особенности двустороннего сотрудничества России с Монголией [7]. Вместе с тем анализ отдельных аспектов ее внешнеэкономической деятельности в последние годы стал появляться в периодической печати [2, 8, 9, 10]. В зарубежных источниках основное внимание акцентируется на экспортноориентированном развитии монгольской горнодобывающей промышленности и связанной с этим угрозой “ресурсного проклятия” для экономики страны [11, 12, 13].

Недостаточный интерес к Монголии отчасти объясняется мнением о том, что для РФ (в отличие от СССР) она не имеет серьезного значения с военно-стратегической, внешнеполитической и торгово-экономической точек зрения [9]. Между тем эта страна по экспорту целого ряда минерально-сырьевых товаров превратилась в сильного конкурента России, особенно на китайском рынке.

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ МОНГОЛИИ

В течение трех последних десятилетий рост экспорта в значительной мере определял темпы экономического развития Монголии. Доля экспорта к ВВП выросла с 12–17% в 1980-х годах до 30–40% в 1990-х, увеличившись до 43–50% в 2000-х годах и достигнув 58–61% в 2017–2019 гг.¹ За счет резкого наращивания объемов экспорта, прежде всего минерального сырья, в 2000–2010-е годы наблюдались высокие темпы роста ВВП: в 2003–2008 гг. они составляли 7–11%, а в 2011–2013 гг. достигали даже 12–17%. В 2011–2013 гг. Монголия входила в пятерку наиболее динамично развивающихся стран мира, вследствие чего по аналогии с “восточноазиатскими тиграми” ее стали называть “центральноазиатским волком” [7].

Однако с 2014 г. темпы роста монгольской экономики замедлились до 2–8%. Основными причинами этого стали падение мировых цен на минеральное сырье, особенно в годы глобальных кризисов 2008–2009 гг. и 2015 г., и сокращение притока иностранных инвестиций в ресурсно-сырьевые проекты. Это объясняется законодательной нестабильностью в инвестиционной сфере, обусловленной острой внутривнутриполитической борьбой со сменой правительства и парламента.

В течение последних десятилетий горнодобывающая промышленность превратилась в ведущую отрасль монгольской экономики: ее доля в ВВП выросла с 11,3% в 1995 г. до 21–22% в 2005–2010-х и 24–25% в 2017–2019 гг., а в объеме валовой промышленной продукции за те же годы – с 35 до 65%². Понятно, что при узкой специализации на горнодобыче и малых размерах внутреннего рынка динамика монгольской экономики находится в сильной зависимости от экспорта минерального сырья.

Общий объем экспорта Монголии в 2019 г. достиг 7.6 млрд долл.³ При численности населения 3.4 млн человек душевой экспорт составляет 2.2 тыс. долл., уступая, например, в 1.6–1.7 раза России и Казахстану, в 3.2–3.5 – США и Японии. Между тем следует учитывать особенности географического положения страны – отсутствие выхода к морю и удаленность от основных мировых рынков, а также относительно слаборазвитую транспортную инфраструктуру. Монголия относится к числу 32 официально выделенных ООН “развивающихся стран, не имеющих выхода к морю” [18], с которыми правомерно сопоставлять объемы ее экспорта. Среди них по душевому экспорту она за-

нимает сравнительно выигрышные позиции, опережая в разы и даже в десятки раз все внутриконтинентальные государства Азии (за исключением нефтедобывающих Казахстана и Азербайджана) и Африки (исключая Ботсвану, где добываются алмазы).

В товарной структуре экспорта Монголии доминирует (89.9%) минеральное сырье; вторая крупная группа экспортных товаров (7.0%) – продукция животноводства и предметов ее переработки (табл. 1). Импорт Монголии представлен главным образом товарами обрабатывающей промышленности (табл. 2).

Таблица 1. Товарная структура экспорта Монголии, 2019 г.

Товарная группа / товар	млн долл.	%
Уголь каменный	3070	40.5
Медные руды и концентраты	1790	23.6
Железная руда	576	7.6
Золото	418	5.5
Нефть сырая	366	4.8
Шерсть, волос, пряжа, пух	324	4.3
Плавленый шпат	205	2.7
Цинковые руды и концентраты	189	2.5
Мясо и мясопродукты	150	2.0
Медь рафинированная и ее сплавы	68	0.9
Свинцовые руды и концентраты	66	0.9
Текстильные изделия и обувь	50	0.7
Молибденовые руды и концентраты	49	0.6
Прочие товары	262	3.4
<i>Итого</i>	<i>7583</i>	<i>100.0</i>

Рассчитано по: [17].

Таблица 2. Товарная структура импорта Монголии, 2019 г.

Товарная группа / товар	млн долл.	%
Продукция машиностроения	2387	39.0
Нефтепродукты	1350	22.0
Продовольственные товары	637	10.4
Черные металлы и изделия из них	488	8.0
Продукция химической промышленности	260	4.2
Электроэнергия	144	2.4
Текстильные изделия и обувь	123	2.0
Фармацевтическая продукция	107	1.7
Прочие товары	630	10.3
<i>Итого</i>	<i>6126</i>	<i>100.0</i>

Рассчитано по: [17].

В географической структуре экспорта преобладает Китай (89.3%), куда поступает весь объем вывозимых за рубеж железной руды, нефти, медного, цинкового и свинцового концентрата, свыше 98% угля, 65–85% рафинированной меди, плавленого

¹ Рассчитано по [14, 15].

² Рассчитано по [16].

³ Здесь и далее, если не оговорено особо, данные о внешне-торговой деятельности Монголии рассчитаны по [17].

Таблица 3. Географическая структура внешней торговли Монголии, 2019 г., %

Страны и регионы	Экспорт	Импорт
Китай	89.3	33.3
Западная Европа	5.8	8.1
Юго-Восточная Азия	2.3	3.2
Восточная Азия (без Китая)	0.8	14.3
Россия	0.4	28.2
США	0.3	4.7
Прочие	1.1	8.2
<i>Итого</i>	<i>100.0</i>	<i>100.0</i>

Рассчитано по: [17, 19].

шпата и молибденового концентрата (табл. 3). Ведущими партнерами по импорту остаются Китай (33.3%) и Россия (28.2%).

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Расчет коэффициента “страновой концентрации” внешней торговли Монголии, представляющего собой суммарную долю трех наиболее крупных контрагентов страны во внешнеторговом обороте (табл. 4), позволяет понять особенности динамики российско-монгольских внешнеторговых связей. Для внешней торговли Монголии характерен очень высокий коэффициент “страновой концентрации”: согласно нашим подсчетам, за последние 30 лет он оценивается в интервале 56–85%. Высокое значение показателя изначально обуславливалось высокой степенью зависимости экономики Монголии от СССР, а впоследствии – от России и Китая. Здесь наглядно проявляются особенности географического положения страны – отсутствие выхода к морю и “зажатость” между двумя мощными державами.

Показательно, что совокупная доля Китая и России во внешнеторговом обороте Монголии

с 1995 г. постоянно растет (за исключением незначительного снижения в 2005 г.). Однако процессы диаметрально противоположны: если российская доля в товарообороте Монголии неуклонно сокращается, то для китайской, наоборот, характерен постоянный рост.

Во избежание чрезмерной зависимости от своих соседей Монголия с начала 1990-х годов пытается демонстрировать многовекторную внешнюю политику, балансируя между ними и “третьей стороной”. Имеются в виду государства Западной Европы, Япония, Республика Корея, США и некоторые другие. Характерно, что удельный вес третьего контрагента намного уступает показателям, касающимся непосредственных соседей страны, демонстрируя при этом тенденцию к еще большему снижению. С наибольшей силой это проявляется в экспорте Монголии вследствие преобладания минерального сырья, перевозка которого на большие расстояния ощутимо снижает рентабельность внешней торговли.

После распада СССР наблюдалось резкое ослабление российско-монгольских внешнеторговых связей. Уже к 1995 г. доля совокупного экспорта Монголии в Россию сократилась до 14.6%. Затем этот процесс продолжился: в 2000 г. она составила 8.4%, в 2010 – 3.4, в 2019 – 0.4%. В итоге в настоящее время (2019 г.) в российском импорте доля Монголии крайне мала (0.014%), страна находится лишь на 100-м месте среди внешнеторговых партнеров России.

Монголия ввозит в Россию (2019 г.) дефицитный плавиковый шпат (77.7%); одежду и обувь (10.7%); шерсть, волос, пряжу и шкуры (2.4%); мясо и мясные продукты (0.8%). Поскольку главным товаром монгольского экспорта в Россию служит сейчас плавиковый шпат, применяемый преимущественно в металлургической и химической промышленности, то и общее распределе-

Таблица 4. Коэффициент “страновой концентрации” внешнеторгового оборота Монголии (по трем ведущим торговым партнерам), 1990–2019 гг., %

	Коэффициент (по доле трех ведущих партнеров), %	Перечень партнеров в порядке убывания роли	Доли России и Китая, %			Доля третьих стран, %
			суммарная	России	Китая	
1990	85.5	СССР, Чехословакия, Германия	78.2	78.2 ¹	–	7.3 ²
1995	56.3	Россия, Китай, Япония	45.9	31.2	14.7	10.4
2000	70.4	Китай, Россия, США	56.6	21.8	34.8	13.8
2005	64.7	Китай, Россия, США	56.3	19.9	36.4	8.4
2010	78.3	Китай, Россия, Республика Корея	74.8	18.4	56.4	3.5
2015	79.8	Китай, Россия, Великобритания	75.6	13.0	62.6	4.2
2019	81.5	Китай, Россия, Япония	77.1	12.8	64.3	4.4

¹ Данные по СССР.

² Данные по Чехословакии и Германии вместе.

Рассчитано по: [17].

ние монгольского экспорта по территории России коррелирует с размещением соответствующих отраслей. Более половины монгольских поставок (50.3%) приходится на Поволжье и Урал с развитой металлургией и химическим производством, доля Сибири и Дальнего Востока составляет соответственно 21.9 и 1.8%.

Импорт Монголии из России пострадал в меньшей мере. Его доля сокращалась медленнее, составляя в 1995 г. 50.1%, в 2000-х годах — 32–36, в 2019 г. — 28.2%. В российском экспорте доля Монголии невелика (0.41%) — это только 41-е место. Гораздо шире и ассортимент товаров, импортируемых Монголией из России. Их основу составляют нефтепродукты (65.4%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11.0), продукция машиностроения (8.9) и химической промышленности (6.3), металлы и изделия из них (5.3), электроэнергия (1.6%).

Сравнительно недавно наиболее тесные связи Монголии были установлены с регионами Восточной Сибири, откуда поступали нефтепродукты, электроэнергия, товары производственно-технического назначения. Еще в 2010 г. в общем объеме монгольского импорта из России их доля оставила 78%, в том числе индустриальной Иркутской области — 62%. В настоящее время компания “Роснефть”, осуществляющая монопольные поставки нефтепродуктов на рынок Монголии (1.3 млн т.), вывозит продукцию своих предприятий в основном из поволжских и уральских регионов. В результате лидирующие позиции в монгольском импорте российских товаров приобрели Поволжье и Урал (54.0%), оставив позади Сибирь (25.9) и Дальний Восток (1.7%).

Таким образом, роль восточных регионов России во внешнеторговых отношениях с Монголией

в последние годы резко снизилась, причем можно прогнозировать ее дальнейшее сокращение. Это связано с тем, что в Монголии скоро войдет в строй нефтеперерабатывающий завод на базе собственной нефти, что полностью закроет потребность страны в нефтепродуктах. Развитие национальной гидро- и теплоэнергетики позволит в будущем отказаться также от импорта российской электроэнергии [2].

РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКАЯ КОНКУРЕНЦИЯ НА СЫРЬЕВЫХ РЫНКАХ

В обозримой перспективе развитие горнодобычи по-прежнему будет определять рост экономики Монголии. В целом минерально-сырьевая база этой страны несопоставима с российскими ресурсами. Монгольские запасы железной руды меньше российских в 126 раз, каменного угля и нефти — в 60–70 раз, вольфрама, свинца и цинка — в 14–23 раза, молибдена и золота — в 9–10 раз, меди — в 3.5 раза, относительное равенство запасов наблюдается только по плавиковому шпату [20].

Вместе с тем следует учесть, что территория Монголии в геологическом отношении изучена еще недостаточно и прогнозные ресурсы многократно превышают разведанные запасы. К тому же объемы добычи и экспорта в значительной мере зависят от транспортно-экономических условий освоения месторождений, себестоимости добычи, транспортабельности продукции.

Ситуация с экспортом принципиально иная (табл. 5). Монгольский экспорт ряда минерально-сырьевых товаров превосходит российский, например плавикового шпата — в 70 раз, молибденовой руды и концентрата — в 50 раз, медной руды

Таблица 5. Монголия и Россия: экспорт отдельных видов минерального сырья, 2019 г.

Вид минерального сырья	Монголия		Россия	
	стоимость, млн долл.	место в мире	стоимость, млн долл.	место в мире
Уголь каменный	3086.3	7	18 340.8	3
Медь ¹	1795.9	8	235.3	22
Железная руда ¹	576.6	15	2090.4	7
Золото	431.2	33 ²	5700.0	13
Нефть сырая	366.7	32	122 228.6	2
Плавиковый шпат	205.3	1	3.0	18
Цинк ¹	189.0	11	211.2	10
Свинец ¹	66.8	14	562.0	5
Молибден ¹	49.0	9	1.0	21
Вольфрам ¹	6.5	7	24.6	1

¹ Руды и концентраты.

² Место по добыче.

Рассчитано по: [19, 21, 22].

и концентрата – в 8 раз⁴. Сопоставимы монгольские и российские объемы экспорта цинковых руд и концентратов. Монгольский экспорт железной и вольфрамовой руды и концентрата уступает российскому в 3.8 раза, угля – в 5.9 раза. На примере угля видно, что разрыв между объемами российского и монгольского экспорта по сравнению с запасами сокращается на порядок.

Следует отметить, что в экономическом и демографическом отношении Монголия – небольшая страна, занимающая в мире по общему объему экспорта 97-е место, по размерам ВВП по ППС – 121-е, численности населения – 137-е. В то же время по объему поставок плавикового шпата она находится на первом месте, обеспечивая 55% всего его мирового экспорта; каменного угля и вольфрамового концентрата – на седьмом; медного концентрата – на восьмом; молибденового концентрата – на девятом. Поставляя на внешние рынки 36.5 млн т угля ежегодно, Монголия входит в число его крупнейших экспортеров, уступая только Индонезии, Австралии, России, США, ЮАР и Колумбии [22].

Вместе с тем доминирующие позиции Монголии по сравнению с РФ в экспорте тех или иных руд и концентратов не свидетельствуют однозначно о степени развитости и эффективности ее горнодобывающего сектора. Обладая значительными мощностями переработки, Россия вывозит за рубеж не столько необработанное сырье (руды и концентраты), как Монголия, сколько более дорогой готовый металл (полуфабрикат), превосходя ее, например, по экспорту рафинированной меди в 76 раз.

Несмотря на богатую минерально-сырьевую базу, Монголия добывает и экспортирует в больших масштабах пока лишь часть видов сырья. Это в первую очередь каменный уголь и медный концентрат, экспорт которых в последнее десятилетие растет быстрыми темпами благодаря освоению крупнейших в мире месторождений, расположенных на юге страны вблизи границы с Китаем, – угольных (Таван-Толгой и Нарийн-Сухайт) и меднозолотоносного (Оюу-Толгой). Уже в ближайшее время (ориентировочно в 2022 г.) с окончанием строительства железных дорог к угольным месторождениям объемы экспорта монгольского угля в КНР должны резко возрасти [23]. Огромные запасы одного только Таван-Толгой позволяют к 2040 г. увеличить добычу и экспорт угля до 240 млн т [24], а производство меди на месторождении Оюу-Толгой может составить 480–500 тыс. т, золота – до 13 т.

Возможности наращивания экспорта угля и меди из восточных регионов России выглядят не

менее внушительно. В 2019 г. Кузбасс, крупнейший в стране угледобывающий регион, экспортировал 147.3 млн т угля (свыше 70% его общего экспорта страной), в том числе в восточном направлении – 52.8 млн т [25]. Начиная с 2023 г. с Эльгинского месторождения (Якутия) на внешний рынок будет поставляться 30 млн т угля, в перспективе – до 50 млн т в год [26]. Ожидаемое увеличение пропускной способности Транссиба и БАМа позволит резко увеличить экспорт угля из Сибири и с Дальнего Востока через тихоокеанские порты. Около 540 тыс. т меди в год, предназначенной в основном на экспорт, планируется производить на базе одного из крупнейших в мире медных месторождений – Удоканского в Забайкальском крае, освоение которого началось в 2018 г. [27].

Говоря о перспективах конкуренции между экспортерами Монголии и восточных регионов России, можно предположить, что в ближайшее время реально ее обострение по двум видам минерального сырья: углю и меди. Так, с учетом географических направлений экспорта угля конкуренция возможна прежде всего на рынках стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии – разница между объемами вывоза российского и монгольского угля на эти рынки уменьшается уже до 3 раз. Поскольку свыше 98% угольного экспорта Монголии уходит в Китай (35.8 млн т), то понятно, что основная конкуренция разворачивается именно на китайском рынке, куда Россия в 2019 г. экспортировала на 9% меньше (32.8 млн т). Учитывая, что доли Монголии и России в общем объеме импорта угля Китаем составили всего лишь 11.9 и 10.9% соответственно, потенциал наращивания их экспорта и дальнейшего соперничества очень значителен.

Это подтверждается недавними событиями, когда в конце 2020 г. Китай запретил импорт угля из Австралии и Монголия стала претендовать на роль ведущего поставщика этого ресурса на китайский рынок [23]. Россия располагает значительным потенциалом увеличения поставок угля на китайский рынок, однако ограничена пропускной способностью железнодорожных магистралей [26].

При сопоставлении сильных и слабых сторон Монголии и РФ на сырьевых рынках можно видеть, что для Монголии характерно недостаточное развитие необходимой для экспорта транспортной инфраструктуры. Наблюдается усиление зависимости от Китая как важнейшего рынка сбыта минерального сырья и транзитной территории к близлежащим морским портам.

Россия обладает собственной магистральной инфраструктурой с выходом к отечественным портам. Правда, имеют место перегруженность железных дорог и дефицит портовых мощностей. Кроме того, РФ по сравнению с Монголией про-

⁴ Рассчитано по: [21, 22].

игрывает в расстояниях до потребителей. Так, для Монголии путь от месторождений Таван-Толгой и Оюу-Толгой до ключевого китайского порта на Желтом море – Тяньцзиня – составляет по железной дороге около 1.5 тыс. км. В то же время расстояния перевозки российского угля из Кузбасса к отечественным дальневосточным морским портам в 3.7–4 раза больше. Существенна разница и в дальности перевозок российской меди из Удокана в порт Ванино (более 2.5 тыс. км) и монгольской меди Оюу-Толгой в Тяньцзинь (1.5 тыс. км). Чуть меньше транспортное плечо у Эльгинского месторождения (2 тыс. км до Ванино), но порты Приморского и тем более Хабаровского краев России находятся дальше от стран Восточной и Юго-Восточной Азии, чем порты Желтого моря Китая, через которые осуществляются монгольские поставки на мировые рынки.

Монгольские уголь и медный концентрат почти в полном объеме экспортируются в близлежащие регионы Китая по суше, прежде всего во Внутреннюю Монголию. Расстояние перевозок здесь сравнительно невелико: до главного промышленного центра Внутренней Монголии г. Баотоу оно составляет 400–450 км, что дает огромные экономические преимущества. Между тем из-за больших расстояний у экспортируемого российского коксующегося угля до 30–40% цены составляют транспортные затраты, у энергетического – до 50–60% [28, 29].

Пока что вследствие широкого использования автомобильного транспорта монгольский экспорт в Китай также связан с довольно высокими транспортными расходами, обремененными таможенно-пограничными процедурами и задержками на границе. Уголь Таван-Толгой везут до китайской границы автотранспортом на расстояние 200 км, уголь Нарийн-Сухайта – 60 км, медный концентрат Оюу-Толгой – 80 км. После завершения строительства железнодорожных подъездных линий, которые свяжут месторождения и железнодорожную сеть Китая, транспортные издержки сократятся, что положительно скажется на экспортных возможностях Монголии. Можно ожидать, что ценовая конкурентоспособность монгольского угля на китайском рынке будет выше, чем российского [30].

Таким образом, многократно уступая России по запасам природных ресурсов и общеэкономическому потенциалу, Монголия вполне успешно конкурирует с нею на внешних рынках минерального сырья за счет четко выраженной специализации производства и экспортной ориентации, а также более выгодного транспортно-географического положения относительно КНР как главного рынка.

МЕРЫ ПО АКТИВИЗАЦИИ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Постепенное ослабление торгово-экономических связей Монголии с Россией, в первую очередь с ее восточными регионами, наблюдается уже три десятилетия. Вследствие определенной однотипности осваиваемых ресурсов и экспортной специализации Монголия и восточные регионы России в настоящее время конкурируют между собой на мировых рынках минерально-сырьевых товаров.

Вместе с тем Монголию и Россию объединяет общая Трансмонгольская железная дорога. На ее базе предполагается создание международного транспортного коридора Китай–Монголия–Россия как одного из маршрутов в рамках проекта “Один пояс, один путь”, способного кратчайшим образом связать северо-восточную часть Китая с Европой. Такой коридор позволит не только повысить эффективность внешней торговли Монголии, но и создать один из основных евразийских широтных коридоров на российской территории. Правда, до сих пор не утвержден ни один совместный транспортный проект. Тем не менее модернизацию Трансмонгольской железной дороги с превращением ее в современный транспортный коридор и строительство новых линий по “широкой” российской колее следует рассматривать в качестве важных факторов будущего укрепления стратегического сотрудничества Монголии и России.

Снижение остроты конкуренции на внешних рынках возможно за счет увеличения глубины переработки минерального сырья и получения полуфабрикатов или готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. В таком случае перевозки становятся более рентабельными, а рынки сбыта расширяются. Так, по нашим подсчетам, если в первой половине 2000-х годов удельный вес транспортных издержек в России в конечных ценах сырьевых видов продукции достигал 70–80%, в ценах полуфабрикатов – 10–30%, то в ценах готовых изделий не превышал 2–5% [31]. Главное направление модернизации сибирской индустрии как раз и заключается в углублении переработки сырья путем формирования верхних “этажей” базовых производств. По такому же пути должна идти и Монголия, что позволит устранить жесткую привязку экспорта ее сырья к близлежащим регионам Китая и ослабить остроту конкуренции с Россией.

Полноценная интеграция хозяйственных комплексов Монголии и России на долгосрочную перспективу возможна при реализации масштабных проектов международного уровня. Примером подобного рода может служить формирование в Восточной Сибири мощной промышленной базы

общероссийского значения “Новый Ангарстрой: Байкало-Амурский металлургический сверхкомбинат”, которая предусматривает создание крупнейшего металлургического производства полного цикла, включающего черную металлургию и титано-магниевое производство [32]. В зону деятельности сверхкомбината, кроме восточных регионов России, войдут близлежащие районы Китая (преимущественно как рынок сбыта) и Монголии (поставки сырья). Этот проект позволит обеспечить внешнеторговое сотрудничество и интеграцию экономик трех стран на взаимовыгодной основе благодаря производству и экспорту значительных объемов продукции с относительно большой глубиной переработки сырья.

* * *

Монголия остается соседом РФ, и ей важно восстановить роль и выгоды ключевого партнера для нашей страны. Ей также придется учитывать, что при всех инвестициях из Китая и политической поддержке “третьей стороной” такие важные ресурсы, как газ и вода, будут поступать исключительно из Сибири, а альтернативные китайским пути выхода монгольской продукции к морским портам возможны лишь через российскую территорию. В этом контексте можно полагать, что если до недавнего времени Монголия для России с точки зрения торгово-экономического сотрудничества не представляла серьезного интереса, то уже в обозримой перспективе ситуация может коренным образом измениться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Концепция внешней политики Российской Федерации. [Foreign policy concept of the Russian Federation. (In Russ.)] Available at: https://base.garant.ru/71552062/#block_1000 (accessed 16.06.2021).
2. Макаров А.В., Макарова Е.В., Михеева А.С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития. ЭКО, 2019, № 6, сс. 62–82. [Makarov A.V., Makarova E.V., Mikheeva A.S. Foreign economic relations of Mongolia: current situation and development problems. ECO, 2019, no. 6, pp. 62–82. (In Russ.)] DOI: 10.30680/ESO031-7652-2019-6-62-8211
3. Чуфрин Г.И., отв. ред. Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. Москва, Наука, 2004. 282 с. [Chufrin G.I., ed. East Asia: between regionalism and globalism. Moscow, Nauka, 2004. 282 p. (In Russ.)]
4. Страны Северо-Восточной Азии в начале XXI века (научно-справочное издание). Владивосток, Дальнаука, 2011. 245 с. [Countries of North-East Asia at the beginning of the XXI century (scientific reference edition). Vladivostok, Dal'nauka, 2011. 245 p. (In Russ.)]
5. Макаров И.А., отв. ред. Поворот на Восток: развитие Сибири и Дальнего Востока в условиях усиления азиатского вектора внешней политики России. Москва, Международные отношения, 2016. 448 с. [Makarov I.A., ed. Turn to the East: the development of Siberia and the Far East in the context of the strengthening of the Asian vector of Russia's foreign policy. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2016. 448 p. (In Russ.)]
6. Арапова Е.Я. Экономическая интеграция в Восточноазиатском регионе. Москва, Проспект, 2021. 208 с. [Arapova E.Ya. Economic integration in the East Asian region. Moscow, Prospekt, 2021. 208 p. (In Russ.)]
7. Толорая Г.Д., отв. ред. Азиатские соседи России: взаимодействие в региональной среде. Москва, Дашков и Ко, 2016. 200 с. [Toloraya G.D. ed. Russia's Asian neighbors: interaction in the regional environment. Moscow, Dashkov and Co., 2016. 200 p. (In Russ.)]
8. Демина Я. Внешнеэкономические связи Монголии: смена ключевого партнера. Мировая экономика и международные отношения, 2018, т. 62, № 8, сс. 104–109. [Demina Ya. Foreign economic relations of Mongolia: changing a key partner. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya, 2018, vol. 62, no. 8, pp. 104–109. (In Russ.)] Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2018-62-8-104-109>
9. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии. ЭКО, 2020, № 10, сс. 34–48. [Makarov A.V., Makarova E.V., Andreev A.B. The Mongolian corridor: problems and prospects of Mongolian transport network development. ECO, 2020, no. 10, pp. 34–48. (In Russ.)] DOI: 10.30680/ESO031-7652-2020-10-34-49
10. Шурубович А.В., Пылин А.Г. Роль России в экономике и внешнеторговых связях Монголии в современных условиях. ЭКО, 2021, № 4, сс. 172–192. [Shurubovich A.V., Pylin A.G. The role of Russia in the economy and foreign economic relations of Mongolia under present-day conditions. ECO, 2021, no. 4, pp. 172–192. (In Russ.)] DOI: 10/30680/ESO0131-7652-2021-4-172-192
11. Jackson S.L., Dear D. Resource Extraction and National Anxieties: China's Economic Presence in Mongolia. Eurasian Geography and Economics, 2016, no. 57 (3), pp. 343–373. DOI: 10.1080/15387216.2016.1243065
12. Lagrange M. Makro- und mikroökonomische Folgen des Rohstoffbooms in der Mongolei. Zeitschrift Für Wirtschaftsgeographie, 2016, no. 60 (1–2), pp. 72–80. DOI: 10.1515/zfw-2016-0004
13. Narankhuu B. Are Natural Resources a Curse or a Blessing for Mongolia? Mineral Economics, 2018, no. 31 (1–2), pp. 171–177. DOI:10.1007/s13563-018-0144-0
14. Экспорт товаров и услуг Монголии, 1970–2019. [Export of goods and services of Mongolia, 1970–2019. (In Russ.)] Available at: <https://be5.biz/makroekonomika/export/mn.html> (accessed 20.05.2021).
15. Валовый внутренний продукт Монголии, 1970–2019. [Gross domestic product of Mongolia, 1970–2019. (In Russ.)] Available at: <https://be5.biz/makroekonomika/gdp/mn.html> (accessed 20.05.2021).

16. Монгол улсын статистикийн эмхэтгэл 2019. [Mongolian statistical yearbook 2019. (In Mong.)] Available at: <https://www.1212.mn/BookLibraryDownload.ashx?url=Yearbook-2019.pdf&ln=En> (accessed 20.05.2021).
17. Монголын гааль статистикийн мэнээлийн систем. [Statistical information system of the general customs directorate of Mongolia. (In Mong.)] Available at: <https://gaali.mn/statistic/news/60966f4f3aede058801e073e> (accessed 20.05.2021).
18. Landlocked Developing Countries. *UN Official Site*. Available at: <https://www.un.org/ohrrls/content/landlocked-developing-countries> (accessed 20.05.2021).
19. Таможенная статистика Федеральной таможенной службы России. [Statistical information of Russian customs service. (In Russ.)] Available at: <https://customs.gov.ru/statistic> (accessed 20.05.2021).
20. Бежанова М.П., Стругова Л.И. Ресурсы, запасы, добыча, потребление и цены важнейших полезных ископаемых мира. Москва, ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ, 2015. 160 с. [Bezhanova M.P., Strugova L.I. Resources, reserves, production, consumption and prices of the most important minerals in the world. Moscow, VNIIZARUBEZHGEOLOGIYA, 2015. 160 p. (In Russ.)]
21. Мировой экспорт/импорт товаров. *TrendEconomy*. [World export/import of goods. *TrendEconomy*. (In Russ.)] Available at: https://trendeconomy.ru/data/commodity_h2?commodity=2701&indicator=tv_wrlld_share,TV&trade_flow=Export,Import&time_period=2019 (accessed 20.05.2021).
22. Хохлов А.В. Справочные материалы по географии мирового хозяйства. Статистический сборник. 2020. [Khokhlov A.V. World economy geography references. Statistical compilation. 2020. (In Russ.)] Available at: <https://api.exportedu.ru/api/documents/90/download> (accessed 20.05.2021).
23. Таран Н. Почему Монголия побеждает в битве за угольный рынок Китая. *Форпост Северо-Запад*, 02.05.2021. [Taran N. Why Mongolia is winning in the battle for coal markets of China? *Forpost Severo-Zapad*, 02.05.2021. (In Russ.)] Available at: <https://forpost-sz.ru/a/2021-05-02/pochemu-mongoliya-pobezhdaet-v-bitve-za-ugolnyj-rynok-kitaya> (accessed 20.05.2021).
24. Горнодобывающий бум в Монголии. *Золотодобыча*. [Mining boom in Mongolia. *Gold mining*. (In Russ.)] Available at: <https://zolotodb.ru/article/10662/?page=all> (accessed 20.05.2021).
25. Вывоз угля из Кузбасса на экспорт по железной дороге в 2019 году вырос на 0.8%. *Gudok.ru*, 15.01.2020. [The export of coal from Kuzbass by rail in 2019 increased by 0.8%. *Gudok.ru*, 15.01.2020. (In Russ.)] Available at: <https://gudok.ru/news/?ID=1490171> (accessed 20.05.2021).
26. Кудияров С. Опала коалы: шанс для русского коула. *Эксперт*, 2021, № 7, сс. 22-26. [Kudiyarov S. Opal of coal: a chance for the Russian coal. *Expert*, 2021, no. 7, pp. 22-26. (In Russ.)]
27. Кудияров С. С верой в электромобили. *Эксперт*, 2018, № 40, сс. 22-23. [Kudiyarov S. With faith in electric vehicles]. *Expert*, 2018, no. 40, pp. 22-23. (In Russ.)]
28. Маркова В., Чурашев В. Путь угля. *Эксперт-Сибирь*, 2013, № 22, сс. 10-15. [Markova V., Churashev V. The path of coal. *Expert-Syberia*, 2013, no. 22, pp. 10-15. (In Russ.)]
29. Фридман Ю.А., Логинова Е.Ю., Речко Г.Н. Сможет ли уголь Кузбасса выдержать конкуренцию на мировых рынках? *ЭКО*, 2014, № 7, сс. 116-132. [Fridman Yu.A., Loginova E.Yu., Rechko G.N. Will Kuzbass coal withstand competition on world markets? *ECO*, 2014, no. 7, pp. 116-132. (In Russ.)]
30. Уголь и кокс не надеются на подъем? Часть I. *ИА Metaltorg.ru*, 05.07.2013. [Coal and coke do not hope to rise? Part I. *IA Metaltorg.ru*, 05.07.2013. (In Russ.)] Available at: <https://www.metaltorg.ru/analytics/ores/?id=566> (accessed 20.05.2021).
31. Безруков Л.А. *Континентально-океаническая дихотомия в международном и региональном развитии*. Новосибирск, Гео, 2008. 369 с. [Bezrukov L.A. *Continental-oceanic dichotomy in international and regional development*. Novosibirsk, Geo, 2008. 369 p. (In Russ.)]
32. Никольский А.Ф. Что такое “сверхкомбинат”? *ЭКО*, 2021, № 3, сс. 106-121. [Nikolskii A.F. What is a super-combine? *ECO*, 2021, no. 3, pp. 106-121. (In Russ.)] DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2021-3-106-121

FEATURES OF MONGOLIAN FOREIGN TRADE: RISKS FOR RUSSIA

(World Economy and International Relations, 2022, vol. 66, no. 3, pp. 101-109)

Received 25.06.2021.

Leonid A. BEZRUKOV,

ORCID 0000-0003-3459-8488, bezrukov@irigs.irk.ru

Institute of Geography, Siberian Branch of RAS, 1, Ulan-Batorskaya Str., Irkutsk, 664033, Russian Federation.

Arseniy N. FARTYSHEV,

ORCID 0000-0002-5392-8633, fartyshhev.an@gmail.com

Institute of Geography, Siberian Branch of RAS, 1, Ulan-Batorskaya Str., Irkutsk, 664033, Russian Federation.

Acknowledgements. The study was carried out at the expense of the grant from the Russian Foundation for Basic Research and the MOKNSM (project No. 20-55-44023) and the state assignment AAA-A21-121012190018-2.

The dynamics of Mongolia's foreign trade over the past three decades and its leading role in the country's economic growth are revealed. In the context of a narrow specialization in the mining industry, the growth of the Mongolian economy is strongly dependent on the export of mineral raw materials, which overwhelmingly dominate in the structure

of total exports. The overwhelming majority of these cargoes go to China, whose share in Mongolia's foreign trade turnover is growing steadily since the early 1990s, while the same one of Russia is falling. The role of Siberia and the Far East in cooperation with Mongolia sharply decreased. It has been established that the values of Mongolian exports of fluorspar, molybdenum and copper ores and concentrates exceed Russian ones, and Mongolian export of zinc and tungsten ores and concentrates, iron ore and coal are not so significantly inferior. Comparison of the prospects for increasing exports of Mongolia's key foreign trade goods – coal and copper concentrate – with the corresponding capabilities of the eastern regions of Russia indicates an aggravation in the near future of competition between Mongolian and Russian mineral commodities for foreign markets, primarily for the Chinese. Considering this, Russia loses to Mongolia due to a much longer and, accordingly, costly output of mineral raw materials to foreign markets. Measures are proposed to reduce the risks of competition between Mongolian and Russian mineral commodities on foreign markets and to intensify their trade and economic cooperation, that includes the following: the restoration of traditional foreign trade relations, the creation of international transport corridors and the construction of new railway lines, an increase in the depth of processing of mineral raw materials, the implementation of joint large-scale projects.

Keywords: export, raw mineral commodities, foreign markets, competitiveness, transport infrastructure, Mongolia, Russia, China.

About authors:

Leonid A. BEZRUKOV, Dr. Sci. (Geogr.), Head of Laboratory.

Arseniy N. FARTYSHEV, Cand. Sci. (Geogr.), Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109